

РОДНОЙ

ТЕРЕК

КО ДНЮ 55-ТИ ЛѢТИЯ ТРАГИЧЕСКОЙ СМЕРТИ

ГЕНЕРАЛЪ ЭЛЬМУРЗА АСЛАМБЕНОВИЧЪ МИСТУЛОВЪ,
КОМАНДУЮЩІЙ ВОЙСКАМИ ТЕРСКАГО ВОЙСКА ВЪ 1918 ГОДУ.

THE TEREK COSSACK'S JOURNAL

No. 9

РОДНОЙ ТЕРЕК

ИЗДАНИЕ СОЮЗА ТЕРСКИХ КАЗАКОВ

№ 9.

Редактор: Н.Н. ПРОТОПОПОВ

1974

Год издания 5-й

NICHOLAS PROTOPOPOFF

P. O. BOX 5741

PRES. OF MONTEREY, CA 93940

Цена: 0,75 долл.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

Г.Ф. ВИЧЕРАХОВ - Памяти героев.....	Стр. 1
Полковник В.А. ВДОВЕНКО - Год спустя (Стихотворение) ..	" 2
В.И. ТКАЧЕВ - Последний день героя Терека.....	" 3
Н.Н.П. - Полковник С.Г. Бочаров (К 100-летию рождения)	" 4
Полковник С.Г. БОЧАРОВ - Ко всем казакам Земли Русской.	" 5
К.В. КИРИЛЛОВ - Верный долгу.....	" 6
Генерал Г.А. ВДОВЕНКО - Пути казачества.....	" 7
Н.Н. ПРОТОПОПОВ - Преемство власти в Терск. каз. Войске	" 9
А.З. ВОРОБЬЕВ - Борьба Терских казаков с большевиками.	" 12
Полковник Н.И. ЗИМИН - Е.А. Букановский (30-я годовщ.)	" 13
Н.Ф. УРЧУКИН - "Армия спасения России".....	" 14
В. ВЕЛОЗ - Моздокский базар.....	" 16
Полковник Ф.И. ЕЛИСЕЕВ - Анита Акделовна Погтавская..	" 19

Восстание 1918 года

ШАМЯТИ ГЕРОЕВ

В исторический день начала борьбы Терского казачества с носителями авархии, бесприправы и порабощения, с носителями так называемого "царствия земного", не могу не вспомнить о тех героях, которые своей жизнью запечатлели свою любовь к великой, свободной России.

Не могу не отдать должного уважения и тем героям, которых судьба сохранила для дальнейшего активного участия в строительстве России.

Первым героем было само рядовое казачество. Оно быстро убедилось в том, что, прикрываясь лозунгами: "равенство и братство", на Терек пришли грабители и тунеядцы, любящие покинуть за счет того, кто в поте лица добывает свой хлеб насущный; доказательства не нужны, ибо разорение, ограбленные, приниженные станицы говорят об этом лучше всякого доказательства.

Тебе, казачество, в целом принадлежит честь протеста с оружием в руках. Казачество само вписало свое имя в историю освободительного движения России.

Но и среди героев бывают первые герои, и такими героями были станицы Наурская и Грозненская. Героями - станицы.

Кто не помнит беззаветную защиту станицы Грозненской. На протяжении трех с половиной месяцев эта станица героически сдерживала написк красных банд и чеченцев. Кто не помнит сынов - защитников своей родной станицы! Имена Поморцевых, Бабенко, Чернобаевых и многочисленного Грабовского. Кто не помнит имен, являющихся гордостью не только ст. Грозненской, но и всего казачества! Кто не помнит беспримерной защиты есаулом Поморцевым с двумя своими малютками-реалистами, защиты целого квартала на протяжении трех дней от сотни бандитов! Через три дня эти герои "перешли" в наступление и прогнали противника. Такие имена не забываются!

Кто не помнит героизма, проявленного станицей Наурской! Далекой географически от всех фронтов! Славные наурцы на всех фронтах были первыми, в первых рядах. И говорю истину, утверждая, что Казаче-крестьянское дви-

жение держалось героизмом этой станицы. Естественно, что наурызы понесли колоссальные жертвы в этой борьбе. Убежден, что на праздники торжества возрожденной свободной России наурызы займут почетное место. А вы, Герои, павшие смертью храбрых, явились искупительной жертвой в момент спасения России.

Кто не помнит народных героев! Кто не помнит своего военного вождя, рыцаря без страха и упрека - Эльмурзу Мистулова! Кто не помнит того, кто своим выстрелом показал, как показал Каледин Дону, что наступили грозные минуты для казачества!

Кто не помнит юного Букиановского, беззаветно любившего казачество, и своей смертью запечатлевшего эту любовь! Молодой, энергичный, он был героем фронта, он был и строителем гражданской жизни.

Кто не помнит Кошелева, спасшего Моздок, а тем самым и все движение, своим неожиданным лихим ударом с фланга на двух с половиной тысячный отряд красных банд! И это он сумел сделать с двумя сотнями конницы!

Кто не помнит Малыгина с его лихими партизанами! Его геройская защита с горсточкой храбрецов целих фронтов!

Кто не помнит всегда спокойного, сумрачного Рымаря! Кто не помнит народных героев Андреева, Дериглазова, Шуро! Не забудет Моздокский отдел своего атамана Борисенко, павшего в боях на Курском фронте!

Не забудет потомство своих героев! Герои, спите безмятежным сном! О судьбе ваших сирот Терское войско заботу возьмет на себя.

Низко кланяюсь памяти павших героев в борьбе за великую, свободную Россию.

Георгий БИЧЕРАКОВ.

ГОД СПУСТЯ

С

трахный красный кошмар вольный Терек объяв,
Хохотал над родными полями...
Гнетом рабства душил, силу, вольность отнял,
Мощь казачью сковавши цепями.
Но казак-удалец - не рожден быть рабом -
Всколыхнулись станицы от гната,
И с оружьем в руках, кто пешком, кто верхом
Вышли смело, без страха, без счета.
Грозно грянул удар... Всколыхнулся седой
Бурный Терек от края до края...
И могучей семьей, не склонясь перед бедой,
Собралась вольных соколов стая.
Год прошел с той поры, год труда и борьбы...
И по Области кровью залитой
Вновь свободно, как встарь, катит волны свои
Старый Терек, Горыныч сердитый.
Снова Круг казаков к счастью Край свой зовет;
Снова вольность вернулась святая.
Славу павшим в боях буйный ветер поет,
Над могилами в поле летая.

Р. ЗДОВЕНКО.

"...Нельзя же казачеству поставить в упрек, что оно боролось за свои Края. (В войну гражданскую). Ведь нельзя любить родину, не любя своего края, своего дома; как нельзя любить родину, не любя своих родителей и своих детей; как нельзя любить человечество, не любя родины, своих сограждан. Вот эта любовь к своему Краю, к своим близким, естественно, заставляла и заставила казачество установить свою временную государственность..."

В.Н. ЧЕЛИШЕВ,

б. член Особого Совещания при генерале А.И. Деникине.

1918 ГЕРОИ Гражданской ВОЙНЫ 1918

МИСТУЛОВ, Эльмурза Асланбекович, ст. Черноярской, генерал-майор, командовал 1-м Сунженско-Владикавказским полком, затем - бригадой 3-й Кубанской дивизии, командующий Казаче-крестьянскими народными войсками Терской Области. 9 ноября 1918 г., не желая видеть позора родного Края, застрелился в правлении ст. Прохладной.

БОЧАРОВ, Семен Георгиевич, ст. Ессентукской, полковник, командир 1-го Кизляро-Гребенского полка, первый выбранный и назначенный казачьей фракцией при Народном областном совете командующий войсками Терской Области. В ночь на 20 октября 1918 года зверски убит большевиками вместе с другими заложниками в Пятигорской тюрьме.

КОШЕЛЕВ, Николай (?) Григорьевич, ст. Ишерской (?), полковник, начальник одного из отрядов, отличившихся при разгроме красных у Моздока. Убит в бою под ст. Екатериноградской 7 ноября 1918 года.

РЫМАРЬ, Тихон Моисеевич, ст. Терской, полковник, командир 2-го Горско-Моздокского полка, начальник Моздокской линии. Командуя Сунженским полком при оставлении Терской Области, убит в бою под ст. Червлениной пулеметным огнем красного бронепоезда 13 ноября 1918 года.

МОРОЗОВ, Александр Александрович, ст. Екатериноградской, войск. старшина, командир Екатериноградского пешего батальона. Убит в бою под ст. Государственной 22 сентября 1918 года.

КИРИЛЛОВ, Василий Захарович, ст. Змеинской, войск. старшина, помощник командира 1-го Сунженско-Владикавказского полка по хозяйственной части. Захвачен красными в станице и по дороге во Владикавказ ими расстрелян в конце 1918 года.

Продолжение следует.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

ГЕРОЯ ТЕРЕКА

9 ноября 1918 года, около полудня, казаки станицы Прохладной по сполоху, ударами в колокол, были собраны на Круг. Все, кто мог держать винтовку, конные и пешие, все потянулись к зданию станичного правления. Так встречала станица Терского героя генерала Мистулова.

Большевики в это время находились в ст. Солдатской, в 14 верстах от Прохладной, а их броневик стоял на разъезде Шарданов, в семи верстах.

Так как отец мой не был в состоянии передвигаться быстро, то он послал меня вперед и разрешил взять с собой карабин. Мне в то время было 17 лет, но выглядел я еще моложе, так что на улице, и по лицу и по росту, больше пятнадцати мне не давали.

Когда я прибежал вправление, перед зданием было много народа, а генерал Мистулов уже произносил речь. Я попытался было пробраться в первые ряды, но меня кто-то оттолкнул:

- Ну куды презца оцей сопляк! Да ище карабин нацыпило!

Потерпев тут неудачу, я решил пробраться с другой стороны, со двора, войдя вправление через другую дверь. В коридоре никого не было, а дальше я увидел генерала Мистулова, стоявшего на площадке перед входом и рядом с ним двух, мне незнакомых лиц, не-то осетинов, не-то екатериноградцев. Тут же стоял и атаман станицы, и я оказался пятым. Отсюда, с возвышения, мне все было хорошо видно и ясно слышно.

Я заметил, что в конце двора собралась группа казаков, странно себя державших по отношению к приехавшему генералу. Как ни тяжело мне сейчас об этом писать, должен сказать, что в этой группе я увидел и двух конвой-

цев: Ивана Михайловича Безлюдного и Андрея Сириденко. Дважды при мне прерывал свою речь генерал Миштулов, обращаясь к этой группе с вопросом: неужели же их не интересует судьба казачества? Вот что приблизительно сказал им тогда генерал:

— Красная зараза агитирует, будто защищаете вы белые погоны. Но ведь без вас, казаки, не заслужить мне этих погон. Сам же я — птица перелетная: сегодня здесь, а завтра там, далеко за горами. Но я никогда не брошу вас, и, если угодно будет, — тут генерал поднял руку вверх, но не сказал: Богу или Аллаху, — я умру вместе с вами.

Когда же генерал Миштулов в третий раз обратился в сторону этой группы, то, повернувшись к нему, они стали что-то выкрикивать, но я не разобрал, что именно, что-то вроде: "Пой, ласточка, пой!" И при этом они явно сменились, даже хохотали.

В это время атаман ушел в атаманскую. Я же не сводил глаз с генерала Миштулова. Его лицо стало страшным. Он повернулся, и тут же, направо, была дверь в атаманскую, — рванув ее, громко крикнул:

— Выйди!

Не успел атаман притворить за собой дверь, как раздался выстрел. Все кто находился по-блзости, а я был ближе всех, бросились в атаманскую... Моим глазам представилась следующая картина: генерал сидел на стуле; голова его свисала со спинки стула, и из затылка струей текла кровь. Рука с револьвером лежала на столе и еще судорожно подергивалась...

На чем приехал генерал, не знаю, но тут же недалеко стояла грузовая машина. На машину поставили топчан, на топчан положили тело генерала, закрыли буркой и куда-то повезли...

Сколько рвалось над ним снарядов, сколько сыпалось на него пуль, сколько раз смотрел он в глаза смерти! Ничто не страшило героя! А вот смешок сатанинский, да хохот наглый — доканали его, погубили генерала Миштулова.

ОТ РЕДАКЦИИ:

В. ТКАЧЕВ.

Автор воспоминаний — простой казак, подписавшийся: "Очевидец", недавно умер и Редакция берет на себя смелость открыть его настоящую фамилию, тем более потому, что здесь упоминаются фамилии двух лиц, служивших тогда на самой почетной для казака службе. Воспоминания пок. Василия Ивановича Ткачева публикуются впервые, без сохранения нами орфографии автора, за исключением лишь одной строчки, где приводятся чьи-то слова, сказанные по его адресу.

К 100-летию со дня рождения

ПОЛКОВНИК С.Г. БОЧАРОВ

Полковник Бочаров — первый назначенный Командующий войсками Терского казачьего Войска, которому было поручено организовать казачество в боевую силу против большевиков.

Семен Георгиевич Бочаров родился 25 августа 1873 года в семье урядника ст. Ессентукской, Пятигорского отдела. Несмотря на материальные затруднения, отцу все же удалось определить его в Пятигорскую мужскую прогимназию. Оканчивает гимназию, а затем и Ставропольское юнкерское училище и выходит хорунжим в 1-й Кизляро-Гребенской ген. Ермолова полк. Затем переводится в 1-й Волгский казачий полк, назначается полковым адъютантом.

В 1900-м году поступает в Николаевскую академию Генерального штаба, по окончании которой в 1903 году возвращается в 1-й Волгский полк, и занимает должность командира сотни. Но вскоре есаула Бочарова назначают в Оренбургское казачье военное училище на должность помощника инспектора классов, а через три года и командиром сотни училища. Юнкера очень любили своего командира сотни. В своих воспоминаниях об этом училище полковник Ф.И. Елисеев пишет следующее: "Вообще, духовной связи, близости офицеров к своим же юнкерам я не видел за все свои три года пребывания в училище. Исключение составлял только командир сотни есаул Бочаров." А вот еще: "Эти уроки (глазомерного определения) были полезны тем, что Бочаров

со всеми инкнерами разговаривал запросто, шутил, остроил, но все в хороших, отеческих тонах. Замечательная это была личность..."

Еще в бытность в Оренбургском училище С.Г. Бочаров был причислен к гвардии, и затем, за выслугу лет, произведен в воинские старшины в 1912 г. А во время войны, как только появилась возможность из военных училищ идти на фронт в 1916 г., полковник Бочаров отправляется на Западный фронт с прикомандированием ко 2-му Болгарскому полку. А вскоре назначается командиром 1-го Кизляро-Гребенского Его Величества полка.

После октябрьского переворота, в декабре 1917 г. полковник Бочаров с полком прибывает на Терек. В мае 1918 г. предстояло расформирование полка, но было задержано из-за действий против восставших чеченцев. По прибытии Бочарова в Кизлярский отдел, отдельский военный совет избирает его начальником отряда Кизлярской линии (по обороне от чеченцев) и в этой должности остается до дня своего ареста.

25 мая 1918 г. казачья фракция при Областном народном совете на объединенном заседании с Хозяйственным советом Терского казачьего Войска назначила полковника С.Г. Бочарова Командующим войсками Терского казачества. Ему поручено было объединить военные усилия Терцев и организовать боевую силу, способную защитить территорию Войска от всех, появившихся в то смутное время отовсюду врагов России и Терека.

14 июня полковник Бочаров, по делам службы, отправляется в Пятигорск и на станции Ессентуки его арестовывает Областной совнарком, а затем проводит в Пятигорскую тюрьму. После восстания 23 июня Казаче-крестьянский совет предъявил Областному совету народных комиссаров своего рода ультиматум из семи пунктов и в последнем говорилось: "Освобождение полковника Бочарова, арестованного в Пятигорске".

В ночь на 20 октября 1918 года полковник Бочаров, вместе с другими заложниками, среди которых были: последний Наказной атаман Кубанского казачьего Войска генерал Бабич, генерахи Рузский и Радко-Дмитриев и др., был зверски убит большевиками.

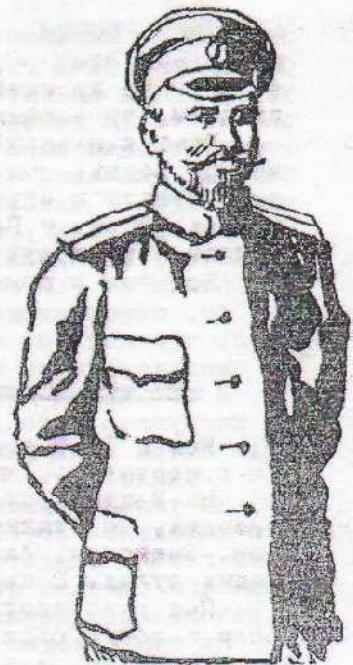
Н.Н.П.

«КО ВСЕМ КАЗАКАМ ЗЕМЛИ РУССКОЙ»

от редакции. Ниже мы приводим полностью Обращение полковника Семена Георгиевича Бочарова, напечатанное в одной из газет гор. Одессы 14 августа 1917 года. Этот документ - яркое свидетельство любви Терца к России и Казачеству, - показывает, что автор очень рано понял истинную сущность наступавшей на Россию опасности:

"Друзья и братья! На наших глазах совершается грозное дело. Вы видите, как целый ряд государственных людей и вождей нашей армии уходят со своих постов, не находя ни сил, ни средств для работы при современных условиях. Неизвестные злые люди связали их могучие крылья и расшатали нашу армию, и она гнется перед грозной ратью немцев. Вы слышите общий крик: "Отечество в опасности!", а в то же время Земля Русская, охваченная комариной борьбой людских страсти, разрывается на части.

Страшная действительность, страшнее сказки! Все сознают необходимость твердой власти, но где она? Где русло той благодатной реки, в которой сольются успокоившиеся страсти людские и утолят жажду исстрадавшейся беспорядками родной страны? Твердая власть должна опираться на действительную силу, а не на красивые жесты и слова; эта действительная сила сейчас у многих на уме и языке и имя ей - Казачество, верное единому и неделимому Русскому Государству.

Бы . Великий тихий Дон! К Тебе сейчас обращаются с мольбой и надеждой "верные сыны России" - собирай в свое могучее русло потоки остальных казачьих рек, и Бог Земли Русской поможет Тебе! Казачий меч не гнулся перед врагом в бою, не дрогнет и дух казака, дух государственности, перед своим же злодеем, продающим честь и достоинство великого государства.

Братья казаки! Шлите послов своих на тихий Дон, - там есть уже намеченный воаждь: под его булавой собирается и объединится казачья рать и даст силу власти и страх врагу. Люд торговый поможет вам деньгами, и слова, как встарь, Минин и Пожарский рука об руку пойдут святой дорогой к спасению Родины и не дадут злым совершиТЬ злое дело.

Бог вам в помощь!

С. ВОЧАРОВ."

ВЕРНЫЙ ДОЛГУ

Конец 1918 года. Обстановка так быстро меняется, что даже трудно себе представить, что происходит вокруг.

На Владикавказской линии положение таково: Владикавказ - в руках у красных, но станицы Архонская, Ардонская с хутором, Николаевская с хутором, Змейская, Александровская, Пришибская, Котлыревская и Прохладная - в наших руках. В других отделах Войска картина, приблизительно, такая же.

Под руководством генерала Мистулова и полковников Данильченко, Кибиррова и моего отца мы занимаем два фронта: один - в ст. Архонской, против Владикавказа, и другой - в ст. Прохладной, т.к. в то время большевики на нас напирали со стороны Ставрополя. Мы долго сопротивлялись, но не выдержали, и красная волна захлестнула наши станицы. Генерал Мистулов застрелился. Нам не оставалось ничего другого, как, разбившись на отдельные небольшие группы, скрыться в горах и в лесу.

Зима, снег, дожди, голод... Все время преследуемые красными, мы должны были постоянно менять местонахождение, все время быть начеку, на коле. В то же время мы должны были добывать себе и лошадям пропитание, да узнавать, что творится вокруг нас, - и мы ухитрялись по ночам пробираться в станицы, поддерживая, таким образом, связь с преданными станичниками.

В таких условиях отец мой, ранения которого начали давать себя чувствовать, серьезно заболел. И другого выхода не было, как устроить его где-нибудь, чтобы он мог подлечиться, окрепнуть и отдохнуть.

Наш дом, в центре станицы, был под строгим, непрерывным надзором. Я решил устроить отца к одному преданному ему станичнику, жившему на самом краю станицы, которому отец в свое время помог стать на хозяйство. Казак охотно согласился, поклявшись сохранить отца.

Но не пришлось отцу набраться сил, чтобы вернуться в горы. Кто и как его предал, осталось неизвестно. Может быть, хозяина не выдержала и по простоте своей, без умысла, поделилась с соседкой, а та - с другой. Ночью двор был окружен и отец был взят большевиками.

Вместе с тремя захваченными казаками, бывшими конвойцами Государя, отца отправили в красный штаб во Владикавказ. Не доехав до города, все четверо были расстреляны. Отцу, перед расстрелом, выкололи оба глаза штыком, а в груди его было найдено пять пуль. Так закончил свой жизненный путь человек, который всю жизнь честно служил своей Родине.

К. КИРИЛЛОВ.

Глубокая благодарность

В Фонд издания "Родного Терека" поступили взносы от следующих лиц:
 Г.С. Алленов - 10 долл.; Н.Д. Вертеров - 10; Н.Н. Воробьев - 2; В.В. Галич - 10; В.И. Даркин - 10; Е.И. Донскова - 12; о. Антоний Дудкин - 30; Н.Н. Иванов - 15; Н. Коребин - 20; Ф.С. Крыжнов - 6.75; З.Н. Мартынов - 15; В. В. Матегорина - 10; С.К. Медведев - 5; М.П. Негоднов - 10; В.А. Орлов - 3; Н.Д. Прокопова - 5; Я.Т. Розумный - 15; И.Г. Синельников - 5; С.А. Тетерик - 10; И.Д. Ткаченко - 20; В.В. Тулинцев - 5; Н.Ф. Урчукин - 2; А.И. Хренов - 10; А.В. Ширягин - 6 межд. купонов.

ПУТИ КАЗАЧЕСТВА

Ни один народ не выделил из себя общин, подобных казачеству, ни в эпоху формирования своей государственности, ни в последующий период своей жизни. Казачество - явление русской жизни, и развитие казачьих Войск находилось всегда в тесной связи с жизнью русского государства.

Многовековое существование казачества можно разделить на два периода. В первый период казачьи Войска возникают из выходцев, недовольных существующим порядком, и развиваются самостоятельно. Во второй - образование казачьих Войск происходит исключительно по усмотрению правительства, которое, убедившись в пользе казачьих общин в борьбе с азиатскими народами, впоследствии, вновь приобретенные земли водворяли поселенцев, обращая новые казачьи Войска.

Когда появились казаки на Руси - точно не известно, но уже во второй половине 14-го века казаки упоминаются в составе вооруженных сил русских князей, Литвы и Польши. В 16-м веке уже упоминаются на юге: Малороссийское и Запорожское Войска; на юго-востоке: Донское, Гребенское, Терское, Волжское и Ницкое (Уральское) Войска, земли которых, соприкасаясь друг с другом, кольцом окхватывают границы Московского государства.

Я говорю "упоминаются", но, несомненно, что казачество в этих местах появилось гораздо раньше: уже одно наличие в Терском Войске знамен с эмblemой Вольного Новгорода - "медведь с креслом", - и Рязанского княжества - указывает, в какую эпоху они осели на Тerekе.

Также и в отношении появления казаков на Дону, ибо при образе Гребневской Божией Матери на Лубянке, в Москве, на камне высечено, что князь Димитрий Донской, после Куликовской битвы, принял этот образ в дар от казаков, поселившихся в верховьях Дона, и что казаков этих великий князь всегда жаловал за их храбрость. Надпись эта заимствована из древней летописи.

Официальное же старшинство Терское Войско ведет с 1577 года, когда на Тerekе появился воевода Новосильцев, посланный туда царем Иоанном Грозным по просьбе кабардинских князей. Тогда же на реке Тerekе, при впадении в него Сунжи, этот воевода и заложил городок, названный Усть-Сунгей.

Все эти казачьи общинны устраивались на началах полного равенства. Не было никаких сословных перегородок. Древнее русское вече вылилось в Войсковой Круг или Раду (в Малороссийском казачестве), членами которых состояли все взрослые казаки. Они же и выбирали себе главу: Войскового Атамана - в Юго-Восточном казачестве, Кошевого Атамана - в Запорожском, и Гетмана - в Малороссийском казачестве. Войсковой Круг или Рада были высшим государственным органом управления, и постановления их являлись для всех законом.

Так как эти общинны селились в местностях, занятых азиатскими народами, в борьбе с которыми приходилось постоянно отстаивать право на существование, то каждый казак должен был уметь владеть оружием, быть хорошим воином, чтобы постоять и за себя, и за свою общину. Лозунг: "один за всех и все за одного" спаял казачество в особое братство, подобное прежним рыцарским орденам. Поэтому-то слово "казак" и следует расценивать, в первую очередь, как синоним свободы, равенства и братства, и потом уже, как синоним удальства и молодечества.

Московские князья и Московские цари, сплачивая вокруг Москвы остальные княжества, смотрели на казачество любовно: они ясно видели пользу казачьих общин, стоящих на страже Московского государства, способствующих созианию Руси и расширению ее пределов.

Да и сами казачьи общинны, хотя и были совершенно самостоятельными и никому не подчинялись, тяготели к Москве и посыпали к Московским князьям и к царям свои послы. Послы же эти назывались зимовой и легкой станицами. Зимовая станица - это послы, в котором участвовал и сам Войсковой Атаман, а легкая - одни выборные. Московские князья и цари при-

нимали эти посольства торжественно, отдавая им соответствующие почести, и скотно идя навстречу их нуждам.

Эти казачьи общини не были замкнуто; связь между ними была полная и, несмотря на большие расстояния, отделявшие одно Войско от другого, часто шли на помощь друг другу. До нас дошли грамоты, указывающие на это. Историк Соловьев приводит одну из таких грамот - от Войска Донского - которая начинается словами: "Великому и славному рыцарскому Волжскому, Терскому и Ницкому Войску и всех рек пресловутых, господам Атаманам и казаками всему великому Войску..."

Чем тяжелее была жизнь в государстве, тем больше был приток в казачьи общины. В начале 17-го века казачество достигает полного своего развития. Но со вступлением на престол Алексея Михайловича московское правительство, чувствуя себя достаточно сильным, начинает менять свое отношение к казачеству, подготавливая меры к подчинению его центральной власти. А с эпохи Императора Петра I начинается полное подчинение казачества.

Попытки такого подчинения вызывали недовольство, которое на Дону вылилось в восстание Булавина. Восстание было жестоко подавлено. Много казачьих городков было разорено до основания. Часть донских казачьих земель на западе, севере и северо-востоке была присоединена к соседним губерниям. Некрасов с частью казаков ушел на Кубань, а затем в Турцию.

Если до Петра I казачество жило своей жизнью, выбирая себе атаманов, устраивая свои общественные дела самостоятельно, то потом это стало невозможным. Правительство, назначая и утверждая Атаманов, стало ограничивать их власть и вмешиваться во все внутренние дела, взяв в свои руки устройство управления, расширение или уменьшение казачьих Войск, организацию казачьих частей. Выборное начало утрачивается.

Здесь надо оговориться, что Гребенское Войско утратило право выборов Атамана только с прибытием на Кавказ генерала Ермолова, когда в 1832 году был назначен первый Наказной Атаман (генерал-лейтенант П.С. Верзилий).

Атаманы стали независимы от народной воли; около них начала группироваться партия из старшин и более зажиточных людей, которая постепенно начинает вырождаться в чиновничество, в поместное дворянство, утрачивая связь с простым казаком. Между старшинами и рядовым казачеством начинают возникать споры; образуются две партии, идет борьба...

Правительство неоднократно посыпало доверенных лиц для разбора этих дел на месте, что порождало новые недорозумения. Это-то и нанесло удар казачьему единству.

Назначение Наказными атаманами людей, не знакомых ни с казачеством, ни с его жизнью и укладом, часто приезжающих лишь для того, чтобы отбыть нужный служебный цез и двигаться дальше по служебной лестнице; построение учреждений в общий тон со всей Россией (областные управление), в которых чиновниками сидели часто не казаки (даже на ответственных постах); подчинение войсковых капиталов строгому контролю центра, - все это начинает убивать в казачестве всякую инициативу. Получается застой всей жизни.

Так казачество превратилось в служилое военное сословие, - и только с этой стороны им и интересуются. Все усилия обратились на исправный выход казака на службу, что с каждым годом становится для него все труднее. Задолженность казаков в станичные суммы постоянно растет и нет возможности ее погашать, ибо уже не всякому казаку становится под силу скормлять си новей за собственный счет. Казачество начинает беднеть.

Боясь, что не казаки при этом улынутся и скажут, что это преувеличено, что никому так хорошо не жилось, как казаку, имевшему свободные земли. Но это не так, ибо и земель-то свободных не было и казачий надел во многих станицах доходил уже до нормы крестьянской.

Если в России созданные земства, хотя и ограниченные в своих действиях, все же творили свою работу в различных областях местной жизни, двигали эту жизнь вперед, - то в казачьих краях и этого не было: земство и образование почитались правительством как упадок военных способностей казачества.

Окончание следует.

Генерал Г. ВДОВЕНКО.

М. А. КАРАУЛОВ.

ПРЕЕМСТВО ВЛАСТИ В ТЕРСКОМ КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ

До 1832 года каждое отдельное Войско на Тереке - Гребенское, Терское, Аграханское, Волжское, Терское Кизлярское, Терское Семейное, - и даже каждый отдельный полк - Моздокский, Волгский, Кубанский, Кавказский, Сунженский, Горский - сами выбирали себе войсковых и полковых атаманов.

В царствование Императора Николая I произошло преобразование Гребенского, Терского и Кизлярского казачьих Войск в Кавказское линейное Войско, а Наследник-цесаревич Александр Николаевич был назначен Атаманом всех казачьих Войск.

С 1832 года, когда казаки были лишены права выбирать атаманов, и до 1861 года Кавказское линейное Войско возглавляли назначаемые правительством наказные атаманы. В 1860 году из Черноморского и Кавказского линейного Войск были образованы Кубанское и Терское казачьи Войска. И с этого времени до самой революции 1917 года во главе Терского казачьего Войска стояли Начальники Тарской Области - Наказные атаманы Терского Войска - облеченные полнотой административной власти. В их лице была сосредоточена и вся военная власть, ибо они являлись также Командующими войсками Края.

После отречения от престола Императора Николая II Начальник Терской Области генерал С.Н. Флейшер был отстранен от должности и во Владикавказе был создан областной Гражданский исполнительный комитет. Вскоре после начала Февральской революции Временное правительство назначило особоуполномоченным - комиссаром - Терской Области члена Временного комитета Государственной Думы, депутата 2-го и 4-го созывов, М.А. Карапулова.

Прибыв на Терек, Карапулов энергично и в полном контакте с представителями казачьей общественности приступил к организации войсковой власти. Вскоре им же был выработан и представлен на утверждение Временного правительства проект "Временного положения о хозяйственном управлении Терским казачьим Войском". Это, фактически, и была конституция Войска, согласно которой восстанавливались: законодательная - в лице Войскового Круга - и исполнительная - в лице Войскового Атамана - власти Терского казачьего Войска.

13 марта 1917 года во Владикавказе собирается Терский войсковой Круг

первого созыва и избирает Атамана Войска, впервые после 35-летнего перерыва. Единодушный выбор делегатов Круга падает на заслуженного общественно-политического деятеля Терского казачества есаула Михаила Александровича Карапурова, казака ст. Тарской.

Заместителем Войскового Атамана был назначен есаул Л.Е. Медяник, согласно конституции ставший также и Председателем Терского войскового Правительства.

Целью настоящего исторического очерка не является описание огромных заслуг перед Войском Атамана Карапурова. Отметим лишь, что еще задолго до Февральской революции, будучи депутатом Думы, Карапуров энергично работал над вопросами казачьего самоуправления. А вступив на атаманский пост в эпоху наступившего во всей стране хаоса и революционного разрыва, совместно с Войсковым правительством добился того, что Терское казачество, без всякой ломки и серьезных внутренних потрясений предстало тогда как вполне законченное территориально-автономное образование, в котором царили законность и относительный, по понятиям того времени, порядок, хотя мира и здесь не было.

Ровно девять месяцев атаманствовал М.А. Карапуров. 13 декабря 1917 г. на ст. Прохладная он был зверски убит разнузданной солдатской чернью. По конституции Войска власть перешла к Заместителю Войскового Атамана есаулу Медянику, ст. Шедрицкой.

Но трагическая судьба постигла также и Льва Ефимовича Медяника. Возвращаясь из Тифлиса, куда он ездил по делам Войска, на Военно-Грузинской дороге он был пленен ингушами и затем ими убит.

Терское казачье Войско оказалось обезглавленным. Большевики подняли головы... Наступила пора красного хозяйственника на Тереке, период тяжелой и упорной борьбы Терского казачества за спасение родного Края. Борьба эта увенчалась успехом: уже в марте 1919 года в освобожденных городах и станицах Области началось восстановление всего большевиками разрушенного,ими разграбленного и разоренного.

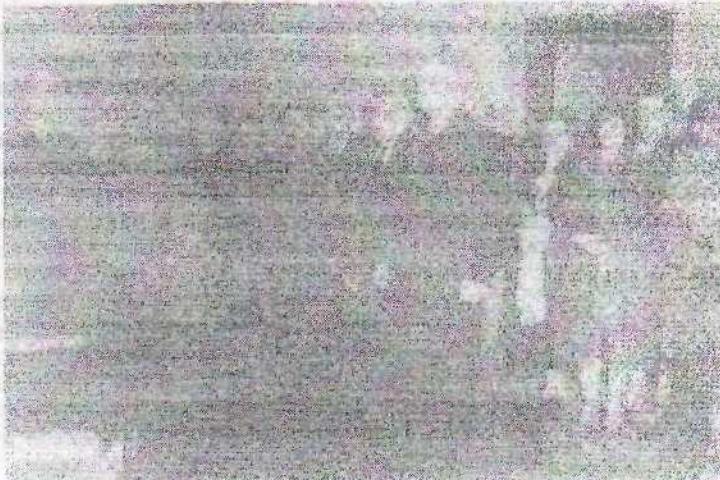
Одной из первых забот казаков и казачьих старшин было избрание нового Войскового Атамана. Для этой цели, в начале марта, в Пятигорске был созван Войсковой Круг, на котором председательствовал П.Д. Губарев. В результате предварительного совещания депутатов Круга на пост Атамана были выставлены кандидатуры полковника Г.А. Вдовенко и полковника А.Г. Блазнова. Однако, последний решительно отказался от баллотировки и подавляющее большинство получило Герасим Андреевич Вдовенко, казак ст. Государственной. Этот же Войсковой Круг вынес единогласное постановление о производстве полковника Вдовенко в генерал-лейтенанта.

В тяжелых условиях началась и проходила служба генерала Вдовенко на атаманском посту: надо было образовать Правительство, воссоздать администрацию, снова наполнить войсковую казну, восстановить порядок на местах. Только, только жизнь Войска стала налаживаться, как вновь начался длительный период борьбы с большевиками, сначала в пределах, а потом и за пределами Терской Области. Затем оставление родных станиц, пребывание в Грузии и в Крыму, эвакуация и, наконец, жизнь на чужбине.

Войсковой Атаман и Терское Правительство во главе с неутомимым Председателем Евгением Александровичем Букановским (ст. Екатериноградской) в эмиграции находились в Белграде, где функционировала Терская канцелярия; там же до Второй мировой войны выходил и ежемесячник "Терский казак".

В период войны, благодаря тому, что германская армия подошла к берегам Терека, какой-то части Терского казачества удалось уйти из районов, оставленных Красной армией, а затем или влиться в ряды казачьих и др. частей, или эвакуироваться на Запад, в Германию. Так, волею судьбы, пополнились ряды Терцев зарубежом.

Но вот наступил трагический 1945-й год. Десятки тысяч казаков и их семьи были союзниками выданны СССР и среди них было не мало Терцев. Оставшийся в Югославии генерал Вдовенко был сквачен в Белграде при регистрации и отправлен в Москву, где в Бутырской тюрьме, в октябре того же года, в последний раз его видел писатель Н.Н. Краснов мл. С тех пор о судьбе

Генерал В.И. Старицкий и
полковник К.И. Щербаков.Призыва генерала К.И. Агоева
22 февраля 1953 года.

бе Атамана Вдовенко достоверных сведений из СССР не поступило.

Терское казачье Войско снова оказалось обезглавленным, т.к. после смерти Е.А. Букаловского новый Председатель войскового Правительства генералом Вдовенко назначен не был. Следовательно и должность Заместителя Войскового Атамана составалось вакантной.

Тогда в августе 1952 года, проживавший в США единственный оставшийся в живых член войскового Правительства б. Начальник штаба Войска ген.штаба полковник Г.С. Хутиев, после консультаций и переписки с многими Терцами, решает, что наступил момент вызвать к жизни возглавление Терского казачьего Войска. Полковник Хутиев взял на себя инициативу по организации выборов преемника Войскового Атамана в свободных от коммунистической власти странах мира, - и организовал их блестяще.

В связи с тем, что Войсковой Атаман, по конституции, избирается лишь Большим войсковым Кругом, а такового в эмиграции никогда не существовало, возник вопрос, как же именовать избранного Терцами преемника генерала Г. А. Вдовенко? Вопрос этот также был поставлен за голосование специальной Комиссией по выборам, которую возглавлял генерал-майор В.И. Старицкий.

28 декабря 1952 года в Нью-Йорке, на собрании Комиссии и уполномоченных выборщиков подавляющим большинством голосов, сроком на четыре года, был избран генерал-майор Константин Константинович Агоев, казак ст. Ново-осетинской - Заместителем Войскового Атамана Терского казачьего Войска. А 22 февраля 1953 года генерал Агоев был торжественно приведен к присяге. На состоявшемся же после присяги Сходе был избран Малый Круг Войска во главе с полковником К.И. Щербаковым. (В 1973 году из 17 членов Малого Круга в живых оставалось 8 человек).

В 1959 году генерал Агоев был переизбран в должности Заместителя Войскового Атамана и на этом посту оставался до 4 апреля 1970 года, когда, в связи с ухудшившимся здоровьем, возглавление Войска передал назначенному им еще в 1953 году своему заместителю генерал-майору Владимиру Ивановичу Старицкому, казаку ст. Мекенской.

Заместитель Войскового Атамана генерал Старицкий стоял во главе Войска до 1 марта 1973 г., когда, по состоянию здоровья, вынужден был отказаться от должности и передал ее своему заместителю гв. полковнику Константина Иосифовичу Щербакову, казаку ст. Наурской. Таким образом в данный момент Заместителем Войскового Атамана является полковник Щербаков.

В заключение, несколько слов о Союзе Терских Казаков. Если до Второй мировой войны центр Терского казачества в Зарубежье пребывал в Белграде, то после войны таким центром можно было считать Париж, где и поныне существует, когда-то многочисленное, Терское Объединение. В 50-х же годах началось переселение Терцев за океан, главным образом, в США и центр терской жизни переместился в Нью-Йорк. В 1959 году, в результате многих лет хлопот бывшего тогда Председателя Малого Круга полковника Щербакова, Тер-

ские казаки получили юридическое лицо для созданной ими организации - Союза Терских Казаков. Членами этой организации, согласно уставу-чартеру, могут быть все, проживающие в свободном мире, Терцы. 14 декабря 1969 года в Нью-Йорке состоялось учредительное собрание Союза, на котором Председателем был единогласно избран Заместитель Войскового Атамана генерал-майор К.К. Агоев, а вице-председателями - Генерал-майор В.И. Старицкий и полковник К.И. Щербаков. В настоящий момент во главе Союза Терских Казаков стоит войск. старшина И.Д. Ткаченко, а возглавляемое им Правление исполняет обязанности Малого Круга при Заместителе Войскового Атамана полковнике Щербакове.

Н. ПРОТОПОПОВ.

БОРЬБА ТЕРСКИХ КАЗАКОВ С БОЛЬШЕВИКАМИ В 1918 ГОДУ

Революция 1917 года, встречаенная Терскими казаками без сопротивления, с надеждой на лучшее будущее, к 1918 году вылилась в тягостную действительность.

Провокаторская пропаганда большевиков охватила и казачьи станицы, особенно в период возвращения расстрелянной Кавказской армии. Началось натравливание одной национальности на другую; начались и кровавые столкновения между ними. Одновременно началась реквизиция зерна и скота по станицам. Отсутствие твердой, привычной власти, власти, имеющей силу заставить выполнять свои распоряжения, - болезненно отзывалось на жизни Области.

Полки, вернувшиеся с Западного и Кавказского фронтов, не оказали помощи Войсковой власти; расходились по станицам, говоря, что теперь должны служить те, кто прошел войну дома...

Как следствие большевистской пропаганды произошло убийство первого выборного Войскового Атамана М.А. Карапурова на станице Прохладной. Вскоре и Заместитель Атамана Л.В. Медяник был пленен ингушами и ими убит.

Власть в Войске пала. Постепенно начинает возвращаться большевистская система управления: отдельские комиссары, комиссары станиц, станичные советы. Вся власть в Области перешла к Областному совету во Владикавказе. Единство войсковое нарушено: каждая станица начинает жить своей собственной жизнью, без связи и связательств по отношению к центру, ставшему для казаков чужим и мало понятным.

В душе казака, особенно зрелого возраста, начинает рождаться горечь и обида... Почти в каждой станице образовываются группы, в которые приглашаются офицеры, живущие в станице, для противодействия и борьбы за возврат исторического бытия Войска. Эта идея все больше и больше охватывает казачьи массы.

Еще не успел создаться общий руководящий центр, как начались стихийные, разрозненные выступления станиц, без учета сил и возможностей. Почти одновременно, в середине июня выступили:

Станица Боргустанская 13 июня разгромила напавших на нее большевиков; затем в станице начал формирование партизанских отрядов полковник Шуро.

18 июня казаки ст. Луковской захватывают Моздок; 23 июня в этом городе собирается Казаче-крестьянский съезд.

Казаки Пятигорского отдела наступают на арсенал у Георгиевска; в тот же день казаки ст. Прохладной захватывают свою станицу.

Налет на Владикавказ казаков под командой полковника С.А. Соколова.

В начале июня, отступавшая по железной дороге с Кавказского фронта, 39 пехотная дивизия занялась реквизицией скота и хлеба по следующим станицам: Александрийской, Подгорной, Незлобной, Георгиевской. Это вызвало восстание казаков в этих станицах.

18 июня зазвонили набатные колокола по станицам и с тех пор не умол-

кали в течение пяти месяцев. Восставшие казаки решили захватить оружие в арсенале гор. Георгиевска. Начали по станицам формировать сотни; призвали офицеров, находившихся в станицах и поручили им руководство военными действиями. Общее же руководство было поручено есаулу В.И. Гажееву.

Пока собирались, формировались в Георгиевске, - большевики приготовились к защите и взять арсенал не удалось. В это время прибыл войск, старшина К.К. Агоев (ему удалось бежать из Пятигорска), который принял главное руководство, но большинство казаков уже разошлись по станицам; оставшиеся же присоединились к казакам, ведшим борьбу у ст. Прохладной.

18 июня выступила и ст. Луковская, руководимая инженером Г.Ф. Бичераховым, и при поддержке ближайших станиц захватила Моздок, обратив в бегство красный гарнизон города. Казаки ст. Луковской под командой полковника И.П. Барагурова захватили там гаубицы.

В эти же дни вспыхнуло восстание в ст. Прохладной. Освободив станицу, казаки решили захватить бронепоезд, обстреливавший станицу. Но со стороны ст. Солдатской и со стороны Владикавказа начали наступление большие силы красных, поддержаные двумя бронепоездами. Казаки под покровом ночи отступили в ст. Приблизную.

23 июня состоялся Казачий съезд в гор. Моздоке, который вынес постановление о полном разрыве с большевиками. Съезд создал Войсковой центр управления в лице Казаче-крестьянского совета, председателем которого избрали Г.Ф. Бичерахова, а его помощником - полковника Н.А. Букиановского.

На этом Съезде были назначены: Командующий войсками Терского Войска - генерал-майор З.А. Миштулов, начальником штаба Войска - полковник В.Ф. Белогорцев. Тогда же назначили и начальников Линий: Моздокской - полковника Г.А. Вдовенко, Кизлярской - полковника Сехина, Сунженской - полковника Рощупкина, Владикавказской - полковника Соколова, Пятигорской - полковника В.К. Агоева. Начальники Линий, по существу, были командующими фронтом на своей Линии. Был установлен порядок выхода казаков на общие позиции.

В тот же день (23 июня) Командующий войсками генерал Миштулов прибыл в ст. Приблизнюю. Организовал отступивших сюда и прибывших из ближайших станиц казаков, он на рассвете атаковал и захватил ст. Прохладную. Прибывший из Владикавказа на помощь большевикам комиссар Егоров, еле спасся, переправившись вплавь через Терек; причем, много красноармейцев там потонуло.

Во время боя был ранен сам генерал Миштулов и в командование вступил полковник Н.К. Федюшкин.

Продолжение следует.

А. ВОРОНЬЕВ.

ПО СЛУЧАЮ ГОДОВЩИНЫ

Е. А. БУКАНОВСКИЙ

В ночь на 7 апреля 1943 года в Белграде, на 53-м году жизни, скончался Председатель Терского Войскового Правительства, наш незабвенный Евгений Александрович Букиановский. Преждевременная смерть унесла от нас одаренного, горячо любившего Россию и родное Войско казака.

Окончив Воронежский кадетский корпус в 1908 году, Николаевское инженерное училище в 1911 году, Е.А. совмещает со службой в 18 саперном батальоне учение в Археологическом институте, который заканчивает в 1914 г. Во время Первой мировой войны служит в составе саперных войск в действующей армии.

Вернувшись в 1917 году в родную станицу Екатериноградскую, Е.А. принимает деятельное участие в борьбе Терских казаков с большевиками, а затем начинается и его общественное служение: депутат Большого Войскового Круга, председатель Малого Круга, член Верховного Круга. В 1920 году Войсковой Атаман генерал Г.А. Вдовенко вручает ему пост Председателя Терского Войскового Правительства. Первой заботой Е.А. на новом посту было: помочь Терцам переправиться в Крым.

В изгнании все свое время и силы Е.А. отдает на служение Терским казакам: выискивает способы помочи находящимся в нужде; открывает профессиональные школы; устанавливает стипендии в высших учебных заведениях; редактирует журнал "Терский Казак".

Всегда доброжелательный, корректный и всем интересующийся, ведущий лично обширную переписку, несмотря на тяжелую болезнь, Е.А. служил центром, объединявшим Терских казаков, разбросанных по всему миру.

Память о Тебе, дорогой Евгений Александрович, будет служить нам примером как надо любить свою Родину, свое родное Войско и работать на их благо.

от редакции:

Полковник Н.И. ЗИМИН.

Некролог был напечатан после смерти Е.А. Букановского в единственной выходившей в годы немецкой оккупации в Париже русской газете "Парижский Вестник" от 22 мая 1943 года.

«АРМИЯ СПАСЕНИЯ РОССИИ» ОТ РЕДАКЦИИ:

Так называли возглавляемые генералом Фостиковым кубанские силы участвовавшие в поднятом в мае 1920 года восстании в Баталпашинском и Лабинском отделах Кубанской Области. Командиром 1-го Кубанского стр. батальона полковником Демяненко действия этой "Армии" были описаны в № 47 журнала "Родимый Край" в статье: "Кубанский 'Анабазис'. (Уход с Кубани последних борцов за свободу)".

В начале сентября 1920 г. в командование "Армии спасения России", ввиду отсутствия генерала Фостикова, вступил Терского каз. Войска полковник Владимир Иванович Старицкий. Позже, за участие в организации восстания и перевод "Фостиковцев" через перевалы Кавказского хребта, полковник Старицкий был произведен в генерал-майора.

Печатаемая ниже статья - описание последнего, заключительного периода существования "Армии" - написана по данным начальника "зеленых" на черноморском побережье.

В конце августа 1920 года в Баталпашинском и Майкопском районах действовали против большевиков отряды генерала Фостикова и полковника Крышановского, соединившиеся затем в один - генерала Фостикова. Этот отряд был разбит красными у станций Костромской и Ярославской, и с боями отступал через станции: Гульская, Царская, Михайловский монастырь, Псебайская к Кавказскому хребту с целью перейти его и спуститься на побережье. Оттуда же можно было уйти в Грузию или быть перевезенными в Крым.

В ст. Псебайская генерал Фостиков, по словам казаков его отряда, заявил, что направляется в Гагры для ведения переговоров с Грузией. Взяв с собой несколько человек охраны, Фостиков покинул отряд. Командование принял Терского казачьего Войска полковник Старицкий.

Бросив все обозы, по горным тропам, а то и прямо целиною, отряд двинулся на перевал через главный хребет. Высоков не было, а, значит, не было и припасов. По совершенно пустынной местности, выбиваясь из последних сил, казаки медленно двигались по горным тропам и трушобам, неся своих раненых на кое-как сделанных из ветвей носилках. Постепенно, будучи уже не в силах держать ослабевшими от голода руками тяжелую ношу, люди начали оставлять по дороге раненых, обреченных на мелленную и мучительную смерть...

8 сентября, перевалив через хребет, фостиковцы заняли Красную Поляну - по шоссе двинулись на Аллер. Красные встретили отряд в ущелье Ахуу, но

после боя отошли к Адлеру (в бою погиб храбрейший есаул Поперека); не удержавшись и здесь, после небольшого боя, отступили дальше за Сочи. Адлер был занят казаками.

Но, получив подкрепление из Сочи, красные перешли в наступление. Троє суток шли бои под Адлером и красные силы были снова разбиты казаками. Во время боев из Гагра в Адлер прибыл генерал Фостиков, и вновь вступил в командование отрядом, начав наступление на Хосту.

В это время к Адлеру подошло добровольческое боевое судно. Ознакомившись с обстановкой, командир миноносца обещал немедленно обо всем известить генерала Брангеля и просить его прислать транспортные суда для вывоза казаков в Крым. Суда, действитель но, прибыли, но ввиду сильного волнения моря, к берегу не подошли, а через некоторое время и совсем ушли.

Наступление фостиковцев на Хосту кончилось неудачей. Красные спустились с Красной Поляны и через Воронцовку ударили во фланг казаков. Отряд быстро отступил через Адлер в Грузию к Гаграм; грузины направили его в имение Игуменово, верстах в 20 от Гагра. Здесь собралось до 15,000 фостиковцев. Организовать довольствие такой массы людей грузины не смогли. Начался голод...

Между тем к Гаграм подошли транспортные суда, стоявшие в Адлере. Грузины, не желая ссориться с большевиками, предложили исцелить восставшие казаков. Ночью в лагере началась пальба, послышались крики "Ура!". Грузинский отряд тоже открыл стрельбу; выстрелил из орудий и один из транспортов. Затем к берегу подошли болидеры, и к утру на берегу оставалась лишь небольшая часть казаков, тысячи две. Эти казаки были направлены затем в Поти, а оттуда на транспорте "Сарынь" тоже перевезены в Крым.

Н. УРЧУКИН.

Болезнь Генерала Старицкого

Перенесший три операции и лишившийся обеих ног б. Заместитель Войскового Атамана Терского казачьего Войска генерал-майор В.И. Старицкий в данный момент проживает в штате Массачусетс в доме своих друзей Л.В. и Г.А. Зубенко. Владимир Иванович лежит в отдельной, светлой и солнечной комнате, окруженный вниманием и прекрасным уходом, которого, конечно, не имел бы в "эрсинг хоме". Посетивший его И.А. Квятковский пишет: "Людмила Васильевна отдает свое время и самоотверженно ухаживает за больным, и только благодаря ее заботам он вышел после удара и операции".

Редакция "Родного Терека" шлет дорогому Владимиру Ивановичу самые лучшие пожелания, а чету Зубенко искренне благодарит за их поистине христианскую заботу о нашем б. Атамане.

в следующем выпуске: Солженицын в изгнании

№ 10 журнала "Родной Терек" будет посвящен современному положению на Тереке в связи с происходящими ныне в России сдвигами религиозно-этического и идеологического порядка. В номере будут помещены статьи о великом русском писателе А.И. Солженицыне, которому редакция журнала искренне сочувствует по случаю его вынужденного ухода в изгнание.

ДЛЯ ОТЗЫВА

Валентина Богдан - Студенты первой пятилетки. Изд-во "Наша Страна", Буэнос Айрес 1973, 279 стр., цена: 3.50 долл.

А. Величковский - Богатый. Издание автора. Париж 1972, 210 стр., 3 долл.

Григорий Климов - Крылья холопа. 2-е дополненное издание книги "Берлинский Кремль". Изд-во "Россия", Нью-Йорк 1972, 480 стр., цена: 7.50 долл.

МОЗДОКСКИЙ БАЗАР

(Начало в № 2, 3 и 4)

Моздокский базар - это какой-то Вавилон. Разобраться, кто здесь кто, невозможно. Впрочем, это тут никому и не требуется - разбираться. И если кто-то хочет узнать, с кем он имеет дело, то спрашивает об это напрямую. Правда, многие из торговцев не называют свою подлинную национальность, а обязательно смахивают, и на это основе частенько получается довольно забавные сцены. Надо обладать умом и незаурядной смекалкой, чтобы не попасть впросак при таких разговорах. Обычно выигрывает тот, кто молчит вообще и в разговоры о национальности не ввязывается. Впрочем, когда может развиваться уж очень драматично и развязка бывает неловкой, никто друг на друга всерьез не обижается все обличается шуткой.

Торгуют в основном мужчины. Может быть, по этой причине все они болтливы, словно женщины; кстати, в этих местах женщины, например, осетинские, болтливостью вовсе не отличаются. Все здесь перепутано. Базарибочко можно было узнать лишь цыган. Этот удивительный и безшабашный народ какими-то путями все еще умеет избежать национального нивелирования. Выделяются и корейцы, одетые опрятно, а порой довольно изящно и скромно; нельзя ни с кем перепутать и стариков осетин, одетых главным образом в бараньи шапки и фуфайки. Некоторые из них были обуты в чубаки с начесом, эти старики то и дело въезжали и выезжали на своих ишаках. Еще можно было узнать грузин в группе очень широком, даже богато одетых людей - часто выбритых и в обширных кепках. Держались они особняком, прошли по рядам всего дважды, видимо, брезгя субботним базаром и прикидывая свои силы на завтра. Остальных я не мог разобрать: толпа была пестра и живописна, хотя почти все были похожи друг на друга и говорили по-русски.

Между тем шум на базаре сделался ровным и постоянным, как шум Терека. Торговля же картофелем и овощами шла на убыль, зерно было продано всеми, кроме лядечки с фисалетовым носом. Ларек же колхоза торговал вином весьма успешно. Высокий казачина - старик с кнутом, в лопоухой шапке, в громадном шумном брезентовом дождевике - с чувством рассуждал о чем-то со стариком осетином, у которого тоже плелся кнут. Оба слегка возбудились у ларька и теперь слушают друг друга, с нетерпением дожидаясь своей очереди говорить. Вероятно, почти все люди говорить любят больше, чем слушать. Не успел белобородый закончить свою мысль, как его собеседник, воспользовавшись маленькой паузой, заговорил сам, и тому пришлось слушать. Позднее роли меняются. Их имажи стоят неподалеку и словно сигнализируют друг другу, перемахиваются лопастями ушей. Ишаки понюхали друг друга и отвернулись, а их хозяева все никак не наговорятся,

В птичьем ряду стоит гвант - это сказываются гуси, куры, петухи, индешики. Все они лежат прямо на земле, так как ноги у них связаны бичевками, либо их на руках держат продавцы. Многие из птиц уже куплены, их, держа за ноги, носят вниз головой, и шею им приходится выгибать, чтобы не тащиться головой по земле. Иные тряплются, но слабо, так как ожирели. Вот и громадного, огненно-сурого петуха купили, затолкали в сетку и носят по базару, так как хозяине надо купить еще чего-то. Петух высунул голову в ячек, уперся в сетку растопыренными, прижатыми к животу лапами и недоуменно молчит. Глаза его периодически зияют зевком, снизу вверх, будто петух пробует умереть. Тетка, только что соня индеек, не стесняясь, подсчитывает финансы, другая тетка постоянно, не веря сама себе, хвалит своих курят; дальше молчаливый мужчина волоком, словно мешки, стаскивает в одно место дожину распоязающихся индей. Тут же покупают гуси. Обычно покупатель берет птицу за связанные лапы и притягивает в воздухе, прикладывая, сколько в ней будет грузу. Потом сосредоточенно шупает зачем-то в птичьем заду, дует иглядит туда же, видимо, узнавая упитанность. Точь-в-точь так покупает гуся молодая миловидная дамочка, и это ни у кого не вызывает улыбки. Гусь ей понравился, и она уходит оттопыривая мизинец и балансируя бедрами. Но около гуся появляется другая покупательница, эта действует еще решительнее:

- Та вин же весь синий!

- Бирошь бири, ни бирошь - яди! - сказал хозяин гуся и отодвинул птицу подальше.

Человек с повязкой, в зеркально начищенных сапогах и в новеньких бежевых галифе с достоинством ходил у базарных ворот, вероятно, следя за тем, чтобы все вновь прибывшие платили пошлину. С городской улицы в ворота с шумом и гоготом ввалилось большое, безнадзорное стадо гусей. Человек с повязкой, подпрыгивая и махая руками, начал выгонять незваных гостей. Два-три лоброхата бросились ему помагать, и гусей вытеснили за пределы базара. Мужчина с видом драгита снова двинулся по базару. Однако, то ли завидуя по глупости судьбе продаваемых братьев по перу, то ли просто из чувства коллективизма, стадо спокойно на базарную территорию...

В это время из толпы ко мне подошел веселый небритый беззуский лядечка. Чтобы привлечь мое внимание, он поколотил по всему плечу кнутовищем:

- Такой молодой, такой небритый! Не зленишь, да? Точно, у нас таких нет, я сразу вижу! Север, да? Вологда? Ну, а как там Новоград? Это Сибирь, лад? А фрукты есть? А как же вы без фруктов? Мисо есть? А что разводят? А какой заработок?

и не успевал отвечать на его вопросы, да он не очень и ждал моих ответов, весел и улыбался, не глядя на меня и следя за толпой.

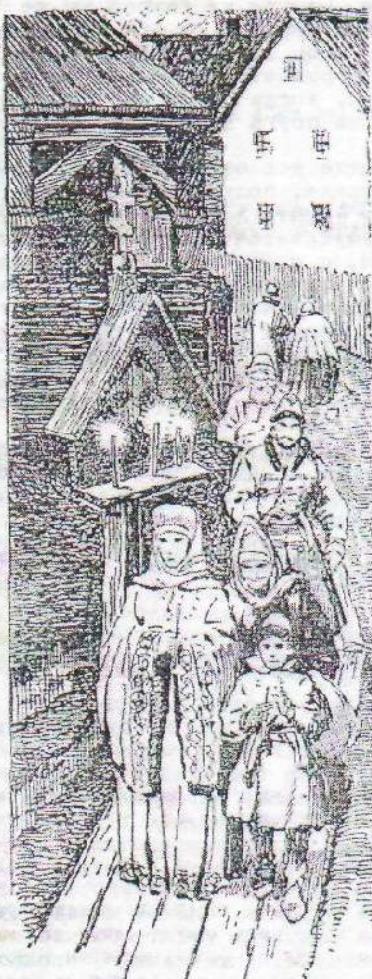
ПРИЛОЖЕНИЕ

Редактор: Н.Н. ПРОТОПОПОВ

NICHOLAS PROTOPOPOFF

P. O. BOX 5741

PRES. OF MONTEREY, CA 93940

РОДНОЙ ТЕРЕК

№ 9

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

"Родной Терек" сердечно поздравляет со светлым Праздником св. Пасхи Заместителя Войскового Атамана Терского казачьего Войска полковника К. И. ЩЕРБАКОВА, б. Заместителя Войскового Атамана генерала-майора В.И. СТАРИЦКОГО, Председателя Союза Терских Казаков войскового старшину И.Д. ТКАЧЕНКО, Председателя Терского Войскового Объединения во Франции и Представителя Войскового Атамана полковника Н.И. ЗИМИНА, всех казаков и казачек славного Терского казачьего Войска, сотрудников и читателей журнала и желает всем дожить до радостного дня воскресения России и освобождения Родного Терека.

**

"Христос Воскрес!" - поют колокола,
"Христос Воскрес!" - им ветвят в небе птица,
И сердцу кажется, что мир, устав от зла,
Захочет снова верить и молиться...

Моя Отчизна страждет без Христа,
Но где-то в Китеже госят, как проежде, свечи,
И скромно молятся иссохшие уста
О Дне таинственном и прелестнейшем встречи.

Пусть воорон кашкает, суля ночную тень,
Пусть тучи хмурятся, но ал горяет сила,
И к небесам взывают в этот День
Безвестных мучеников братские могилы...

Христос Воскес, и смерть побежлена,
Знак обреченностии лежит на красном бесе,
И верю я, что вся моя страна
Безмолвно молится: "Вознику Воскресе!"

М.И. НАДЕЖДИН.

ПИСЬМО ИЗ РЕДАКЦИИ

В связи с задержкой по техническим причинам с выпуском № 8 "Родного Терека" и ввиду поступления важного для Терцев документа, опубликование которого не терпит отлагательства, - печатается и рассыпается к Пасхе это бесплатное ПРИЛОЖЕНИЕ к № 9 журнала, который, кстати, также почти готов. Редакция глубоко признательна всем сотрудникам и читателям журнала за понимание, сочувствие и поддержку.

В СЛЕДУЮЩИМ НОМЕРЕ

В № 9 "Родного Терека", кроме прочего материала, будут помещены два исторических очерка: один, принадлежащий перу Войскового Атамана Терского казачьего Войска генерала-лейтенанта Г.А. ВДОВЕНКО и названный нами "Пути казачества", и второй - "О преемстве атаманской власти на Тереке и в Зауралье", написанный редактором журнала Н.Н. ПРОТОПОПОВЫМ.

Кроме того будет напечатан также полный список членов советователей в фонде издания "Родного Терека" с августа 1971 года до выхода в свет № 9.

ПРИКАЗ

ТЕРСКОМУ КАЗАЧЬЕМУ ВОЙСКУ

10 марта 1973 года

№ 1

Ричмонд, Мейн (США)

§ 1

Объявляю предписание Заместителя Войскового Атамана Терского Казачьего Войска генерала-майора СТАРИЦКОГО Владимира Ивановича от 6 марта с.г.

§ 2

"Полковнику ЩЕРБАКОВУ с 1-го марта 1973 года считать себя Заместителем Терского Войскового Атамана."

§ 3

Моими заместителями назначаю: хорунжего ПРОТОПОПОВА Николая Николаевича и Председателя Союза Терских Казаков войскового старшину ТКАЧЕНКО Ивана Денисовича с исполнением своих прямых обязанностей.

§ 4

Моим представителем во Франции назначаю Председателя Объединения Терских Казаков во Франции полковника ЗИМИНА Николая Ивановича с исполнением прямых обязанностей.

§ 5

Заместителем полковника ЗИМИНА Николая Ивановича назначаю инженера ЗВЕРЕВА Владимира Федоровича.

§ 6

Секретарем правления Войска, до выборов на Общем годовом собрании Союза Терских Казаков, назначаю сотника ЛИТВИЗИНА Михаила Антоновича.

§ 7

Войсковым назначаю сотника ЗИМИНА Николая Ефимовича с исполнением прямых обязанностей назначаю Союза Терских Казаков.

§ 8

В Ревизионную комиссию, для проверки войсковых сумм, будет выбрана комиссия на Общем годовом собрании Союза Терских Казаков и съявлена дополнительно.

§ 9

Дорогие Терцы, я сердечно благодарю всех тех, кто искренне желал мне занять этот высокий и ответственный пост и теперь, когда я принял этот пост, хочу верить, что мне будут помогать все, кто может как словом, так и делом, как я сказал, на моем ответственном посту Войскового Атамана, и только тогда наша работа будет идти нам на пользу.

Я глубоко верю в грядущее воскресение Державной России и в нее наше славное, уважаемое бессмертной славой, родное и доблестное Терское Войско. Я также верю в счастливую звезду, которая советует нам путь к лучшему будущему. Нас осталось немного и мы должны быть достойными наших предков и не посрамить их светлух память.

Мы должны быть ближе друг к другу, особенно те, кому долго наше прошлое, и для которого святы слова "Россия", "Терек" - не являются пустыми словами.

Мы, и только мы, несем ответственность перед историей и грядущими поколениями за дальнейшую судьбу родного нам Войска. Мы не должны допустить, чтобы славное имя казака было забыто.

Я призываю всех дорогих Терцев к единению. Мы должны чувствовать друг друга, и тогда, только тогда, мы будем представлять единую семью. Бог Вам в помощь!

§ 10

Я обращаюсь ко всем Терцам помочь основать Войсковую казну, в которой в настоящее время имеется около 200 долларов.

Я предлагаю каждому из нас обязать себя небольшим ежемесячным взносом и аккуратно вносить его войсковому казначею сотнику ЗИМИНУ Николаю Ефимовичу. У нас образуется капитал, при помощи которого Войско будет в состоянии производить необходимый расход.

Я верю и надеюсь, что моя просьба будет принята.

Заместитель Войскового Атамана

С подлинным верно: Сотник М. ЛИТВИЗИН.

Полковник ЩЕРБАКОВ.

ПРИКАЗЫ

ПО ТЕРСКОМУ КАЗАЧЬЕМУ ВОЙСКУ

10 августа 1973 г.

№ 2.

Ричмонд, Мейн (США)

§ 1.

На основании извещения Председателя Союза Терских Казаков войсков, старшины И.Д. ТКАЧЕНКО, назначенное на 21 апреля 1973 г. Общее Годовое Собрание Союза не могло состояться... Собрание отложено на неопределенное время. День, час и место сбора будут объявлены дополнительно в газете "Новое Русское Слово".

§ 2.

Ко мне поступают запросы по поводу "Пятипроцентного фонда" нефтяных денег. Зная, что вопрос этот интересует всех Терцев, я, вступив в исполнение обязанностей Заместителя Войскового Атамана, сразу же обратился с просьбой к ведущему это дело, стоявшему во главе Фонда, г-ну Георгию ГАЗАВА, проживавшему в Париже, поставить меня в известность о положении дел Фонда в настоящее время. Г-н Газава, отвечая, сообщил следующее: в 1968 г. он добился во французском суде пересмотра этой старой тяжбы; в 1969 г. наши оппоненты запугали нашего адвоката, который испортил и саботировал наше дело, и мы потеряли по всем направлениям. Г-н Газава обещал извещать меня о развитии дела в будущем.

1 октября 1973 г.

№ 3.

Ричмонд, Мейн (США)

§ 1.

Всех казаков и их семьи доблестного, родного нам Войска сердечно приветствую с Войсковым праздником Покрова Пресвятой Богородицы. От души желаю всем здоровья, полного благополучия и лучшего будущего.

Да поможет нам Господь претерпеть до конца наш тернистый путь и увидеть нашу великую Родину защитницей свободы и мира во всем мире.

§ 2.

Представителем Заместителя Войскового Атамана на Южную Америку назначаю инженера НЕГОДНОВА, Михаила Павловича, проживавшего в гор. Каракасе, Венесуэла.

10 февраля 1974 г.

№ 4.

Ричмонд, Мейн (США)

Представителем Заместителя Войскового Атамана на Западное Побережье США назначаю хорунжего МИСТУЛОВА, Эльмурузу Закчековича, проживавшего в гор. Лос Анджелесе, Калифорния.

С подлинным верно: Сотник М. ЛИТВИЗИН.

Заместитель Войскового Атамана
Терского Казачьего Войска
Подковыркин К. ШЕРВАКОВ.

АНИТА АНДЖЕЛОВНА ПОЛТАВСКАЯ

В начале сентября с. г. умерла Анита Анджеловна Полтавская. Жизнь ее была не совсем обычной.

Ее муж, войск. старшина Илья Федосеевич при мне умер от разрыва сердца в храме Христа Спасителя в Нью-Йорке. Он был в 1910-13 гг. моим одноклассником по Оренбургскому казачьему военному училищу, и, естественно, наши семьи очень подружились здесь после 36-летней разлуки.

Пок. была родом итальянка. Когда-то два брата Чивели были приглашены в Ессентуки для разведения винограда. Прибыли, поселились и обжились среди Терских казаков. Появились. Совершенно случайно мы зашли в г. Комо (на озере Комо) в охотничий магазин, что-то купить. На наш вопрос по-французски, хозяин ответил на чистом русском языке. Мы были в черкесках. И затем рассказал, что его отец был виноделом в Ессентуках, Терской Обла-

тесь дети: две дочери закончили курс русской гимназии. Старшая, Анита, в 1914 г. вышла замуж за хорунжего 1-го Кизляро-Гребенского полка Полтавского, казака ст. Ессентукской. Родители же с младшей сестрой, не желая оставаться в России под советской властью, в 1920 г. вернулись к себе в Италию.

Звакуировавшийся же из Крыма войск. старшина Полтавский с женой и с двумя только что родившимися у них мальчиками смог переселиться в 1923 г. в Нью-Йорк, где он и работал до своей смерти.

Одна встреча. В 1933 г. небольшая группа кубанских джигитов работала в Италии. Одна встреча. В 1933 г. небольшая группа кубанских джигитов работала в Италии. Одна встреча. В 1933 г. небольшая группа кубанских джигитов работала в Италии.

24 апреля 1971 года:
А.А. Полтавская на могиле генерала К.К. Агоева.

ВЕЧНАЯ НАМЯТЬ!

2 сентября 1972 г. в гор. Ричмонде (шт. Мейн, США) скончался ст. урядник ГОРШЕКИН, Афанасий Немынинич, 80 лет, казак ст. Ессентукской. Во вторую мировую войну служил в 1-м казачьем им. генерала Зборовского полку.

27 сентября 1972 г. (а не 2 сентября, как ошибочно было указано в предыдущем номере журнала) скончался Иван Григорьевич МИНАЕВ.

29 января 1973 г. во Франции скончалась Анна Александровна ИВАНОВА, урожденная КОЛОСКОВА, казачка от. Лисогорской.

20 марта 1973 г. в прилесисты г. Нью-Йорка скончался общественный деятель ГУЛЬДИЕВ, Петр Данилович, казак ст. Новоосетинской. Пок. одно время был председателем Обще-Казачьего Центра в США и многое потрудился в деле помощи казакам Ди-Пи и их переселения в США. Организовал издательство "Казачий старина", выпустив ряд труков ротатарным способом: "Генерал Корнилов", несколько "Сборников материалов по истории Осетии, Кавказа и народов его", "Казачий песенник" и др. Сотрудничал в "Общеказачьем журнале" и др. зарубежных изданиях.

23 марта 1973 г. в Чикаго (США) скончался подъесаул ШЕКЕМОВ Дмитрий (инженер Джамет ШЕКЕМ), черкес ст. Луковской. Пок. родился в 1899 году, окончил Оренбургское казачье военное училище, и с весны 1918 г. служил в частях Терского Войска, принимая участие в боях за Царицын, под Ставрополем, в Сальских степях и в десанте на Кубань. В составе Терско-Астраханского полка эвакуировался из Крыма на о. Лемнос; оттуда переехал в Болгарию, а затем в Чехословакию, где окончил строительный Факультет Политехнического института и поступил на государственную службу в Брatisлаве. В 1958 году с семьей переехал в жилье в США и служит на штатной службе шт. Иллинойс.

9 мая 1973 г. в Лос-Анджелесе (США) скончался подхорунжий ТОКАРЕНКО, Георгий Федорович, казак ст. Навлодольской.

14 июля 1973 г. в гор. Рочестере (шт. Нью-Йорк, США) скончался подхорунжий ОГАРКОВ, Василий Степанович, 73-х лет, казак ст. Александрийской. Пок. чудом избежал выдачи казаков в Лиенце в 1945 году. Его жена Раиса Матвеевна скончалась 23 июня 1969 г.

сти. В ложа знательство досамил, что его двоюродная сестра, Анита, замужем за офицером Терского казачьего Войска Ильей Полтавским.

- Знали ли вы такого? - спросил он.

Когда я ответил, что я одноклассник и друг Полтавского, Чивелли рассказал мне, что в 20 км. от Конио, в селе, живут родители жены Полтавского, младшая сестра и два младших брата. К нам можно проехать по горам и только верхом на лошади; он будет нас сопровождать. Меня восхитило, что он, итальянец, чисто по-казачьи свободно сидел в седле и по-казачьи управляем поводом.

Мы в селе. Узнав, что я друг их зятя, семья Чивелли приняла нас сердечно. Все они совершенно чисто говорили по-русски, восхищались былой Россией, где они жили довольно богато. Их село было маленько и бедное. После обеда синьоры пригласили нас в соседний ресторчик и угощали каким-то особенным итальянским вином. Потом запели русские песни. Все это было так удивительно, и так приятно. Они почти полностью ассимилировались в России, на Тереке.

Их же dochь Анита была настоящей терской казачкой, и на здешних наших казачьих вечерах-балах щедро ларила в буфет свои приготовления. Быучи уже вдововою, в течение восемнадцати лет она продолжала быть активной в казачьей среде, щедро жертвуя на помощь казакам и на казачьи издания...

Ф. ЕЛИСЕЕВ.

НО ЧУЖИМ СТРАНИЦАМ

В Лос-Анджелесе (США) выходит содержательный и богатый ценностями историческими материалами и иллюстрациями журнал "ИЗВЕСТИЯ КОХОДНИКА". Редакционная коллегия его состоит из следующих лиц: А.Э. Долгополова, Ники Б. и А.П. Миц.

В № 15 (стр. 65-67) помещена статья "Однополчанина", перепечатанная из № 35 журнала "Русский Инвалид": "Памяти доблестного генерала Ольмуззы Асланбековича Мистулова" (к 65-летию его трагической гибели), а также 4 фотографии героя Терена (с братьями; на фронте).

Журнал можно записывать по адресу: А. МУАТСН 842 North Alexandria Avenue

Los Angeles, California 90029